

В воздухе повисла тишина, словно время застыло. Джин Бин, всегда стойкий даже в самых затруднительных ситуациях, чувствовал себя сегодня по-настоящему сломленным. За два дня он потерял друзей, соратников, доверенного человека, и его самого избили до полусмерти. Ему не оставалось ничего, кроме как молить о пощаде, впервые в жизни Джин даже не подумал о том, чтобы вызвать полицию. — Я могу рассчитывать только на себя, — подумал он, глядя на своего противника. Кровь от раны на лбу застилала ему один глаз, но Джин даже не решился её вытереть. Его враги теперь отличались от всех предыдущих. Они были сильнее, могущественнее, безграничны, не подчинялись никаким этическим нормам и правилам. Не было ничего удивительного в том, что враг мог в любой момент достать пистолет и выстрелить, пока Джин вытирает кровь. Притворяясь, что опустошил магазин, Джин не верил, что враг пойдёт на это. Это был идеальный враг, существующий лишь в кошмарах. Джин сжал левый кулак, слегка дрожащая рука и слабая предплечья напомнили ему о серьёзной травме плеча, ограничивающей его боеспособность. Постоянная кровопотеря была для него своеобразным обратным отсчетом. Если он продолжит тянуть, то неизбежно умрёт от кровопотери. — Он не станет ждать, пока я ослабну от потери крови, — с горечью подумал Джин. — Он сам покончит со мной одной атакой. Бегство? Об этом не могло быть и речи. Этот тип мог летать, а у Джина были проблемы с передвижением. Ему оставался только один выбор: — Сражаться до смерти! — прошептал он. — Есть шанс выжить в битве, но бегство — это верная смерть. — Думаю, ты точно не сдашь меня властям, — сказал Джин ровным тоном, словно констатируя факт. Он не знал, делал ли он вывод на основе известных фактов или же это была просто гипотеза. — Старик, не морочь мне голову, — рассмеялся Леон. — Ты задаёшь такой глупый и одновременно правильный вопрос, что я даже не знаю, серьёзен ты или издеваешься. — Бах! — Прозвучал выстрел, извлекая последний патрон из магазина. Джин не поддавался на эту уловку, такой выстрел не решал ничего. — Если такой тип, как ты, может умереть с честью, то разве это не несправедливо по отношению к нам? — спросил Джин. — Ты тоже убил немало людей, не возомни о себе слишком много, — ехидно заметил Джин. Но Леон не смутился, наоборот, он гордо заявил: — Не говори так. Я же не всех убил, некоторые из них только инвалиды, лежат в больницах, ждут своего часа! Хлопая в ладоши, Леон с нескрываемым удовольствием произнёс: — Почему бы мне не убить тебя тоже? Я поставлю тебя в стеклянную банку, возьму за это деньги и отдам тебе 5% от прибыли! В ответ на эти слова Леона полетел камень. Леон не рассердился, а продолжал рассуждать: — Я приехал сюда с чистыми намерениями, предлагаю тебе сотрудничество. Надеюсь, ты понимаешь, о чём я. Если ты сейчас сдашься, я могу даже не брать с тебя деньги за магическое шоу. Убрав оба пистолета, Леон сложил руки за спиной и беспечно сказал: — Ты просто голова, а мне ещё нужно позаботиться о том, сколько будет стоить стеклянная банка. Джин засмеялся от злости, схватил сломанную ножку стола из массива и злобно усмехнулся: — Прости, я не планирую сидеть в банке. Леон сделал пару шагов назад: — Подожди! Мы договорились, что ты будешь драться без оружия. Почему ты до сих пор держишь его в руках? Судья! Тренер! Я протестую! Он нарушил правила! Джин не стал отвечать, будь то блеф или просто его обычная мания, и бросился на Леона с палкой. — Вух! Тяжёлая палка взметнулась над головой, созданный ею воздушный поток чуть не сбил шляпу с головы Леона. — Хрюк! — Прозвучал глухой звук, который издал Джин. Спотыкаясь, он отступил назад, склонил голову. На его груди зияла длинная рана. Леон, держа нож в руке, пожал плечами: — Ты первым воспользовался оружием. Как повар я вправе носить с собой нож длиной полтора метра для разделки рыбы. В этот момент уже не было смысла разговаривать, слова ничего не решали. Джин не знал, что сегодня спасся от смерти, но он решил действовать. — Вперёд! — подумал он. Своим огромным телом он снова бросился в атаку словно отчаявшийся человек, размахивая ножками стола, не щадя себя. Казалось, он мчится на полном ходу, словно буря! Просчитав несколько ходов, Леон поправил шляпу, ничто не угрожало ему. В руках у Джина осталась только деревянная палка. У Леона не было ничего, кроме остроты и ловкости. — Расслабься, нож мой быстро двигается — пошутил он. Джин молчал. Он схватил табурет и бросил его в Леона. Когда Леон собирался ножом перерубить

табурет, Джин, не сбавляя темпа, бросился на него. Хотя рука Леона была ранена контратакой, он всё равно успел ударить Джина ножом в спину, а тот, в свою очередь, врезался в стену. Атака и защита мгновенно смешались. Джин держался за свой локтевой сустав. Леон только что ударил его ножом по суставу, и теперь его правая рука уже не могла нормально функционировать. — Он, скорее всего, навсегда останется парализованной, — подумал он. — Но оно того стоило. Глядя на Леона, чья фигура отпечаталась на стене большой буквой, затем комично сползла вниз, и, наконец, упала на пол, без сознания, Джин не мог сдержать радостный вздох облегчения: — Это была ставка, — подумал он. — Оно того стоило! — Кашель! Кашель! Ха... — У Джина была глубокая рана на груди, которую усилившаяся нагрузка вновь разорвала, заставляя его сильно кашлять. — Ха-ха! Он поднял сломанную ножку стола. Джин был готов воткнуть этот кусок дерева себе в сердце. Он пошатнулся, направляясь к Леону. Джин не приближался к нему напрямую. Он знал, что способен разрушить стену, но этот тип выдерживал пули. Джин простоял на месте больше двадцати секунд, прежде чем смог успокоиться. Трясущимися руками он присел на корточки и снял с Леона маску. Ему очень хотелось узнать, какое лицо скрывалось под ней. — Сюрприз, м.а.т.е.р.и.н.с.к.а! — Прошептал Леон, первоначально улыбаясь Джину, демонстрируя свои острые белые зубы. — А-а-а. Когда Джин попытался сбежать, Леон зевнул, поднял маску Джина и надел себе на голову. — Больше я так не буду. Ты тоже. Как же долго ты мчался! Я чуть не уснул. — Ты не будешь бояться тьмы, если никогда не видел света. — Джин теперь глубоко понимал смысл этой фразы. — Ты... ты псих... — с трудом вымолвил Джин. — Ерунда! Ты лысый! У меня настоящий грим клоуна. Я так долго красился, чтобы устроить тебе этот сюрприз, ты понимаешь? — ответил Леон. — Пожалуйста! Джин, получивший двойной удар по телу и духу, уже не мог найти в себе силы встать и сопротивляться. Его руки ослабели, и он упал, сидя на земле. — Не ожидал, что я... э-э... — прошептал он. Леон, стряхивая кровь с ножа, увидел, что Джин всё ещё в шоке, и попытался протянуть руку, чтобы прижать к горлу рану. Но было уже поздно. Белая рубашка Джина... теперь красная... Леон случайно протёр клинком оружие. Джин умирал. Леон потёр плечи, — Джин действительно очень сильно страдал, когда его поразила пуля. Больше, чем от удара пулей! — подумал он. — Должен тебе сказать, у нас есть поговорка: "Негодяй погиб от болтливости!" — сказал Леон. — Если бы ты не сказал эти две фразы, возможно, ты бы протянул ещё немного, — с сожалением добавил он. Глядя на Джина, дыхание которого становилось всё реже, а сердцебиение слабее, Леон вылетел из окна. Царь мрака, чьё правление было прервано, не успел завершить свои дела, вот и всё!